

АКШОЛАКОВА А. Ж. (*Алматы, Казахстан*)

ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

The issue of variability in situations of interlinguistic communication

Variation is closely connected with the loan-word process, when a foreign word adapts to the phonetic and grammatical system of a recipient language. Adaption and variation are connected with the interaction of two different structured toponymic systems functioning in one region. The article deals with the Kazakh place names which are used in the Russian speech in intercultural communication of two ethnic groups – the Kazakh and Russian.

Keywords: variability, phonetic adaptation, morphologic adaptation, doublets of Kazakh toponyms, Russian toponyms

В настоящее время в коммуникации в различных сферах жизни социума важно умение не только правильно говорить, но и четко и красиво излагать свои мысли. Без грамотно оформленной речи, как справедливо указывал Б. Н. Головин, “не смогут сработать другие коммуникативные качества – точность, логичность, уместность”, которые являются основными показателями культуры речи (Головин Б. Н. Основы культуры речи. М., 1980, с. 40).

Проблема вариативности является одной из самых важных для изучения культуры речи, так как она непосредственно составляет объект нормативных поисков и статистических измерений. Вариативность оказывается теснейшим образом связанной с процессами заимствования, когда иноязычное слово проходит определенную адаптацию, приспособливаясь к фонетической и грамматической системе заимствующего языка.

Объектом исследования в предлагаемой статье являются казахские топонимы (географические названия), активно используемые в русской речи в условиях межкультурной коммуникации двух этносов – казахского и русского. Топонимия (совокупность топонимов) – важный источник для исследования истории языка (истории лексикологии, диалектологии, этимологии и др.). Топонимы (особенно гидронимы) устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы, часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на данной территории. Топоним помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.п. Специфика топонимов с лексико-семантической точки зрения заключается в том, что, как правило, – это непереводимая часть словарного состава (А. В. Супранская, В. Н. Никонов, Т. Д. Джанузак и др.).

Известно, что географические наименования квалифицируются как часть лексической системы языка, но имеющие свои особенности. Они передаются от поколения к поколению, и в течение веков и тысячелетий хранят память народа о его прошлом. Это – ценное историческое и культурное наследие каждого этнического коллектива. Их следует сохранять, по возможности, в неискаженной форме.

Рассмотрим несколько примеров.

Вариативность топонимов отмечается в отношении таких наименований, которые связаны с историческими политико-социальными особенностями конкретной территории и с современным административным делением, например, *Алма-Ата* и *Алматы*.

В процессе принятия решения о переименовании г. Верного за первичную основу названия был взят топоним *Алматы* (Яблоневое) как древнее название географической местности, в которой был основан город. Однако на основании определенных критериев политическое руководство в то время Туркестанской АССР решило трансформировать первичный смысл названия и добавить важный, какказалось, смыслообразующий элемент в название города – понятие “отец” (ата). [/http://v.zakon.kz](http://v.zakon.kz)

Сложилось мнение о том, что *Алматы* – казахское название, а *Алма-Ата* – русифицированный вариант казахского названия, тогда как

составные компоненты топонима Алма-Ата также относятся к казахскому языку.

В период с 1941–1993 казахское название *Алматы* употреблялось параллельно с русским вариантом *Алма-Ата*. Этот факт способствовал появлению в сознании носителей языков стереотипного представления о том, что *Алматы* – “казахское”, а *Алма-Ата* – “русское” название одного и того же города.

В настоящее время *Алматы* является официальным названием города как на русском, так и на казахском языках. Тем не менее, стереотипность употребления названия все же обуславливает узуальное функционирования этого названия в двух вариантах.

В то же время, многие печатные органы стремятся использовать в русской речи название *Алматы*. В связи с этим возникает грамматическая проблема с написанием топонима: внешняя форма названия соответствует форме pluralia tantum и название в русской речи начинает склоняться по типу множественного числа. В результате функционируют два варианта – склоняемый и несклоняемый. Возникает вопрос: могут ли оба варианта считаться нормативными?

В современном русском литературном языке иноязычные географические названия, употребляемые в сочетании с родовыми словами типа *город*, *республика*, *река* и т.п., как правило, не склоняются. Это связано с требованием соблюдения точности в передаче иноязычных названий на русский язык. Чем меньше известен географический объект, тем больше вероятность использования топонима в неизменяемом виде: в городе *Алматы*.

По правилам склонения русского языка топонимы, оканчивающиеся на **-ы**, имеют большую тенденцию к склоняемости, например, в *Катовицах*, *Фивах*, *Татрах*, *Каннах*, *Чебоксарах* и т.д. /www.gramota.ru

В структуре топонима *Алматы* финалия **-ты** – это стандартный суффикс прилагательного со значением обладания, наличия, используемый в образовании казахских (тюркских) топонимов. В Казахстане существует множество географических реалий с названиями на **-ты**: речки *Кайракты*, *Буланты*, горы *Бакты*, *Буркитты* озеро *Балыкты*, населенные пункты *Актасты*, *Камысты*, местности *Шидерты*, *Кокпекты*. В этот топонимический ряд включается и название *Алматы*.

Заслуживает внимания тот факт, что топоним *Алма-Ата* в русской речи склонялся по всем правилам русского языка и входил в парадигму склонения существительных, оканчивающихся на *-а*, отклонений от нормы не наблюдалось. В настоящее время, как уже было отмечено, в русской речи используется кодифицированное название *Алматы*, которое вызывает трудности в его употреблении.

Интернет, телевидение и другие средства массовой информации распространяют подобные отклонения от норм, делают их как бы допустимыми в речи. Вместе с тем фиксация подобных отклонений в средствах массовой информации способствует их распространению среди носителей языка, они широко представлены в узусе, в устных и письменных текстах. Так, например, по нашим наблюдениям, употребление склоняемого варианта свойственно интернет-текстам:

Автосалоны и дилеры Пежо в АлматАХ (www.peugeotportal.ru)

Doska.Gde.ru – это доска объявлений Алматов (<http://doska.gde.ru/almaty>)

Тематический рейтинг печатных СМИ в АлматАХ (www.reklama-online.ru)

Расценки на рекламу в АлматАХ: печатные издания, телеканалы и радиостанции (www.reklama-online.ru)

Прогноз погоды в АлматАХ (<http://weather.infobot.ru>)

Вопрос об освоении инонационального топонима русским языком не исчерпывается его внешней формой – он охватывает и грамматические характеристики на уровне морфологии. Последнее становится особенно актуальным при контактировании разноструктурных языков, когда восприятие русским языком иноязычной единицы неминуемо влечет за собой ее включение в категорию рода (отсутствующую, как известно, в казахском языке). В составе предложения род несклоняемого топонима определяется посредством формы сказуемого или определения.

Мой любимый Алматы!

Красивая Алматы. (<http://www.lyakhov.kz>)

Фактический материал, эксцерпированный из интернет-ресурсов, свидетельствует о том, что топоним *Алматы* используется как в женском, так и в мужском роде.

Вариативность проявляется и в других случаях. Обратимся к названию высокогорного катка *Медеу*, Слово *медеу*, означающее “поддержка, опора”, дано в качестве личного имени человеку, который в своё время активно участвовал в строительстве г. Верного, много сил и энергии отдавал озеленению и благоустройству и самого города, и окраин. По его инициативе было посажено много садов и рощ – это березовые рощи вдоль дороги урочища Медеу и во многих других местах (<http://medey.kz/ru/history.php>).

Этот топоним также используется в двух вариантах: *Медеу* и *Медео*, где конечное **-о** является маркером влияния русского языка, например:

Стоимость входа на высокогорный каток “Медео” с 16 декабря составит 1600 тенге/ Высокогорный спортивный комплекс Медео. (<http://www.indratour.net/medeo/>)

“Медеу” – спортивный комплекс, построенный в горном урочище Медео на высоте 1691 метр над уровнем моря, вблизи южной столицы Казахстана – города Алматы. (<http://medey.kz>)

Эти примеры свидетельствуют о результатах вариативности, обусловленных функционированием иноязычного, казахского, онима в русском языке-реципиенте. Хотелось бы отметить, что в казахском языке исконные слова не оканчиваются на “о”.

Широко наблюдаемое чередование /дж/ – /ж/ отражает два способа передачи казахских топонимов на русский язык – трансфонацию (передача определенной звуковой последовательности одного языка графическими средствами другого, т.е. звучание тюркской звонкой аффрикаты ж передается при помощи буквосочетания дж) и транслитерацию (написание в соответствии с языком-источником): *Жамбыл – Джамбул, Жезказган – Джезказган, Жусалы – Джусалы, Жанатас – Джанатас, Жетысай – Джетысай, Жанаозен – Джанаозен, Уржар – Урджар, Жаркент-Джаркент, Каражал – Караджал.*

Расписание полетов в Джамбул, Казахстан. (<http://getticket.ru>)
8 января 1997 года город Жамбыл стали официально именовать городом Тараз. (<http://www.newsfactory.kz>)

Для казахских онимов, функционирующих в русской речи, характерна морфологическая адаптация системой русского языка, что вполне

объяснимо, поскольку казахский и русский языки являются типологически разными языками. Так многие казахские топонимы принимают дополнительные русские аффиксы в конце слова. Наиболее продуктивными в этом процессе оказываются аффиксы -ск, -к(а), -их(а), которые являются топонимообразующими суффиксами, т.е. участвуют в образовании географических названий. В результате появляются варианты названий. Более частный случай представлен вариативностью таких географических названий, как *Шар* – Чарск, *Казалы* – Казалинск, *Арал* – Аральск, *Актобе* – Актюбинск, *Каркара* – Каркаринск, *Тархан* – Тарханка, *Кутты* – Кутиха. *Кара Кожа* (или Қара құсты) – Карагужиха, *Маралды* – Маралиха и т.д. Эти варианты активно функционируют в письменной речи, например, в интернет-текстах:

“Версию Аягоза” подтвердили и в акимате Чарска.

(<http://www.centrasia.ru/news>)

В Жарминском районе ВКО в ночь на воскресенье в 51 километре от города Шар произошел перелив паводковых вод через железнодорожный мост, ширина перелива 60-70 метров. (www.nashaagasha.org/news)

Хотелось бы отметить, наблюдается и обратный процесс. Так, топонимы русского происхождения относятся к более позднему периоду, что обусловлено колонизацией казахских земель и в связи с этим переселением русскоязычного населения на территорию Казахстана. В настоящее время они являются частью топосистемы республики. Все подобные топонимы являются результатом процесса продуктивного заимствования казахской топосистемой, как неизбежного следствия устного и письменного общения представителей различных национальностей. В узусе, сначала в устном виде, они адаптируются носителями других языков, затем принимают официальный статус, что ускоряет процесс перехода их в письменную речь. Не только онимы, но и остальные лексические единицы языка проходят сложный процесс адаптации в любом языке-реципиенте. Следует заметить, что, чем старше заимствования, тем больше изменений они претерпевают. Адаптация, в первую очередь, происходит в произношении, это, так называемая, фонетическая адаптация. Например: город Усть-Каменогорск своим происхождением обязан русскому языку, т.к. был заложен вначале как военное укрепление, находящееся в устье каменных гор, этот факт был положен в основу названия города – Усть-

Каменогорск, образованного по русской модели с помощью суффикса -ск. В казахской речи это название существует в виде адаптированной казахским языком фонетически и морфологически форме *Өскемен*, таким образом, последние два компонента -гор и -ск были редуцированы. Подобному процессу подверглось и название одного из крупных городов Казахстана города *Семипалатинска*, образовано от сочетания семь палат. В казахской речи с течением временем основа *палат* выпало, так как процесс редуцирования второго компонента иноязычных единиц характерен для казахского языка. На наш взгляд, высокая степень адаптации, которой подвергаются русские онимы в казахской речи, способствует закон последовательного лингвального и лабиального сингармонизма, свойственного казахскому языку.

Вариативность казахских названий, используемых в текстах, прослеживается также в классе оронимов – названий гор. Существует очень благозвучное, поэтическое название одних из красивейших, ныне ставших известных в стране, гор – *Ерейментау*, которое встречается и в форме *Ерментау*:

*Поднимусь я на вершину с беркутом,
Покажись, Ерейментау, моим глазам!*

В настоящее время горные бараны в Казахском мелкосопочнике распространены весьма широко. В то же время наблюдается изоляция северной группировки архаров, обитающей в горах Койтас, Ерментау и Няз.
(<http://www.sevin.ru>)

Топонимы на “ш” в большинстве случаев передаются на русский язык при помощи буквы “ч”: *Шымкент – Чимкент, Шаян – Чаян, Шиганак – Чиганак, Шарын – Чарын, Шонжа – Чунджа, Шаган – Чаган, Шелек – Чилик, Капшагай – Капчагай, например:*

На этом отрезке археологи нашли развалины небольших городков Иссык, Тургень, Ла-вар и крупного города Чилик. (<http://www.5ka.ru>)
Кафе “Старый замок”, находящееся в центре Шелека, – одно из самых посещаемых. (<http://www.zonakz.net>)

В этих примерах *Шелек* – исконное название, тогда как *Чилик* – его вариант на русском языке. Оба варианта функционируют в русской речи.

Варьирование, как общее языковое явление, широко наблюдается на всех уровнях системы языка. Фонетическая вариантность может развить определенные различия в названии, что приведет или к закреплению вариантной пары или в случае сильного фонетического расхождения между дублетами – к образованию двух слов, сходных лишь этимологически.

В целом, явление вариативности в области казахской топонимики отвечает тем процессам ономастических заимствований в условиях билингвизма, на которые указывает А. В. Суперанская: “При заимствовании национальных собственных имен в русский язык наблюдаются колебания норм, вызванные как стремлением уподобить иноязычное русскому, так и желанием изменить традиционное русское для приближения его к иноязычному”.

Взаимодействие языков в двуязычном обществе (в нашем случае – казахско-русское и русско-казахское двуязычие) – это и есть собственно языковое взаимодействие, когда влияние одного языка на второй происходит на паритетных началах. Результаты такого взаимодействия в условиях двуязычия обусловлены не только лингвистическими факторами (генетической связью языков, особенностями их типологии, развитостью языковых систем и т.д.), но и экстралингвистическими (исторические и этнографические условия, языковая политика общества и т.д.). Явление уподобления языковых элементов одной языковой системы языковым элементам другой определяются продолжительностью активного взаимодействия языков в их устных и письменных разновидностях. Изменение норм определенных элементов одного языка под влиянием другого может затронуть системные нормы. Нарушение нормы родного языка, ее трансформация, отклонения от нее в речи двуязычного населения с течением времени может восприниматься как вариант нормы, а в конце концов и утвердиться в качестве самой нормы (например, топонимы *Семей*, *Оске-мен* в казахском языковом сознании начинают восприниматься как родные, образованные на исконной почве) (Суперанская А. В. Общие вопросы ономастики в условиях двуязычия и многоязычия//Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 310)

Литература

1. Суперанская А. В. Общие вопросы ономастики в условиях двуязычия и многоязычия//Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 310
2. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М., 1980. С. 40
3. www.gramota.ru
2. www.peugeotportal.ru
4. <http://doska.gde.ru/almaty>
5. www.reklama-online.ru
6. <http://weather.infobot.ru>
7. <http://medey.kz>
8. <http://www.indratour.net/medeo>
9. <http://getticket.ru>
10. <http://www.newsfactory.kz>
11. <http://www.centrasia.ru/news>
12. <http://www.5ka.ru/>
13. <http://www.zonakz.net>
14. <http://www.nashaagasha.org/news>
15. <http://www.lyakhov.kz>
16. <http://www.sevin.ru>
17. <http://v.zakon.kz>

Акшолакова А. Ж., PhD докторант;
Казахский национальный университет им. аль-Фараби;
Алматы, Казахстан;
askazhan.051@mail.ru